

Текст · 1 февраля 2023, 07:01

«Новая вкладка»,

40 разгневанных курьеров. Как левый активист помог доставщикам создать профсоюз — и стал обвиняемым по делу о несогласованных митингах

«Профсоюз мигрантов». Как появился «Курьер»

5 июня 2020 года у входа в московский офис *Delivery Club* — крупнейшего сервиса доставки еды и продуктов в России — собрались около сорока курьеров, недовольных многочисленными и несправедливыми, по их мнению, штрафами.

«Они начали штрафовать просто за все, что есть, — рассказал накануне в СМИ один из курьеров. — Не принял заказ — штраф, опоздал — штраф».

С неба лило. Накинув зеленые форменные капюшоны, забастовщики простояли под дождем несколько часов — ждали, когда к ним выйдут представители компании.

В тот день никто из руководства к ним так и не спустился, но по итогам акции в *Delivery Club* заявили, что взыскания доставщикам отменили, а деньги, уплаченные ими в качестве штрафов, вернули. Увеличение зоны доставки, также возмущившее курьеров, пресс-служба компании назвала «экспериментом, который проводили несколько дней» и который якобы отменили еще до забастовки.

Протест освещали московские журналисты и блогеры, среди них оказался Кирилл Украинцев — ведущий ютуб-канала [«Вестник Бури Originals»](#) и активист движения «Левый блок». Бастующим курьерам он представился журналистом-фрилансером, а после съемок предложил обсудить, как добиться выполнения их требований. Тогдашний лидер протестующих, 30-летний курьер Саид Шамхалов вспоминает, что предложил создать профсоюз, а Украинцев вызвался помочь. 2 июля в телеграм-канале «Профсоюз Курьер» появился [первый пост](#): в нем говорилось об уставе организации и о том, что первое собрание прошло 28 июня. Украинцев и Шамхалов стали сопредседателями профсоюза, а неформальной датой его основания считается 9 июля: в этот курьеры вышли на [очередную забастовку](#) к офису *Delivery Club*.

Саид Шамхалов родился в Дагестане, в 2014 году переехал в Москву и первые несколько лет работал в охране и на стройке. Зарплату часто занижали, а порой и вовсе не выплачивали, говорит он. С 2019 года Шамхалов стал работать курьером в разных компаниях, но снова столкнулся с недобросовестными нанимателями.

«Видал людей, которые страдают, в особенности курьеров-мигрантов. Им некуда было уезжать, они оказывались на улице без гроша, жили в парках и подъездах», — вспоминает Шамхалов. После разговора с активистом «Левого блока» он решил «как-то подключиться, чтобы помочь коллегам».

Кирилл Украинцев переехал из Новосибирска в Москву на два года позже Саида, в 2016 году, рассказывает его приятель Даниил Тяжкун. Каналом «Вестник Бури *Originals*» они занимались вместе. Сейчас Тяжкун ведет его с еще одной знакомой. В канале больше 48 тысяч подписчиков и десятки видеороликов, в которых ведущие критикуют американскую демократию, рассуждают о советской системе здравоохранения и причинах начала войны в Украине.

Приятель Украинцева вспоминает, что после переезда в Москву Кирилл работал в сервисе по ремонту телефонов, а после устроился тренинг-менеджером в компанию по доставке еды «Dostaевский».

«Он разговаривал и работал с поварами, с доставщиками — со всеми этими людьми, которые бесправны, по сути, — рассказывает Тяжкун. — Узнав о проблемах мигрантов, он начал делать профсоюз. Потому что появилась потребность у людей защитить свои права, и Кирилл, уже зная многих лично, начал помогать по организационной части».

Так одновременно с работой над каналом Украинцев с единомышленниками занялись помощью работникам сферы доставки.

Оргсекретарь профсоюза Максим Шульгин, рассказывая о работе организации, объясняет, что они создали **бот**, куда курьеры могут прислать свои вопросы и обращения, и чаты, в которых участники поделены по городам, регионам и компаниям-работодателям. Когда от

доставщиков набирается несколько схожих жалоб, профсоюз составляет руководству компании письмо с требованием решить проблему. До начала войны, если на обращение не реагировали, курьеры выходили на акции протеста, а профсоюз приглашал журналистов, депутатов Мосгордумы и представителей КПРФ, говорит Шульгин. Он со смехом вспоминает, что телеканал «Царьград» называл их организацию «профсоюзом мигрантов» (если быть точным, «"правозащитным" мигрантским обществом»).

За время работы профсоюз провел десятки курьерских забастовок в нескольких регионах России. Шульгин отмечает, что с самого начала «Курьер» учил доставщиков «самоорганизовываться, чтобы в дальнейшем они могли сами защищать свои права».

Нынешнюю численность активистов профсоюз не раскрывает. «Это прям закрытая информация. Мы ей не делимся ни с журналистами, ни с кем-то еще, потому что это наша защита и оружие, — объясняет Шульгин. — Пусть никто не знает о том, сколько нас, мы как партизанский профсоюз».

«Курьер» стал не первой попыткой объединить работников сферы доставки: за год до встречи Украинцева и Шамхалова 42-летний Иван Вайсс создал Союз курьеров России (СКР). Поработав в «Яндексе» — по словам Вайсса, «исключительно ради челленджа» — он создал телеграм-канал с новостями из мира доставки. В июле 2020 года он встретился с сопредседателями «Курьера» и предложил посотрудничать. Украинцев и Шамхалов отказались: Саид вспоминает, что Вайсс тогда

настойчиво отговаривал их от забастовок как формы протеста, и после разговора с ним они пришли к выводу, что СКР появился по инициативе «Яндекса».

По мнению создателя СКР, в доставке «люди работают когда и сколько захотят» и цеховой сплоченности среди них нет.

«Проблема Кирилла и Саида в том, что они ставят свою марксистскую, левацкую, социалистическую идеологию — как угодно можно называть — выше рациональности. Под рациональностью я имею в виду понимание того, как устроена в России политическая и общественная жизнь, — рассуждает Вайсс. — Дело одно, но видение методик у нас совсем разное. Меня после этого заклеямили "наймитом капитала" и другими детскими словами. А я Кирилла еще тогда предупредил: "Ты не очень понимаешь, где ты живешь. Тебе сначала дадут две административки, а потом посадят, идиота". Собственно, так и произошло».

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

«В стране не та ситуация». Обыск в день рождения

Вечером 25 апреля 2022 года Украинцев отмечал свой 32-й день рождения вместе с мамой и своей девушкой Екатериной Куклевой. Примерно в 21:30 в дверь постучал участковый. Как рассказывала Екатерина [в эфире](#) «Радио *Sputnik*», вместе с ним в квартиру вошли несколько полицейских. «Как только начался обыск, сказали, видимо, уже зная, что я журналист: "Камеру и телефон убираем, а то сейчас пресса набежит"», — вспоминала Куклева. В разговоре с «Медиазоной» свое место работы она не уточняет, но публикации с ее участием можно найти в эфире «Радио *Sputnik*», ютуб-канале [«Изоленга»](#) и на [сайте](#) «Опер.ру», основанном блогером Дмитрием Пучковым (Гоблином).

Когда пришли полицейские, Украинцев и Куклева успели вызвать адвоката, но дальше подъезда силовики его не пустили, объяснив это тем, что защитник пришел не к началу обыска.

Вечером 27 апреля Савеловский суд Москвы [отправил](#) Кирилла Украинцева в СИЗО. Сопредседателя «Курьера» арестовали по «дадинской»^[1] статье — за неоднократные нарушения правил проведения публичных мероприятий (статья 212.1 УК). Такое обвинение могут предъявить человеку, которого привлекли к административной ответственности по такой же статье дважды за полгода. Максимальное наказание по ней — пять лет колонии.

«ОВД-Инфо» [отмечает](#), что дело Украинцева — первое по «дадинской» статье, в котором обвиняемому вменяют исключительно посты. В марте 2021 года

Украинцева оштрафовали на 20 тысяч рублей за публикацию анонса шествия курьеров *Delivery Club* от метро «Аэропорт» до главного офиса *Mail.ru*. В сентябре того же года его арестовали на пять суток, на этот раз за пост в инстаграме о суде над анархистом Азатом Мифтаховым.

«Кириллу также вспомнили нарушение октября 2021-го: якобы он разместил в телеграм-канале сообщение о забастовке таксистов в Сергиевом Посаде, — говорит один из четырех адвокатов сопредседателя профсоюза Геннадий Федоров. — При этом в материалах дела нет доказательств его причастности к этому посту. Я связываю это уголовное дело с деятельностью Кирилла по защите курьеров».

В день, когда к Украинцеву пришли с обыском, в Москве состоялась очередная акция протеста курьеров: сотрудники службы доставки *Delivery Club*, возмущенные новым изменением системы оплаты, опять вышли к зданию главного офиса компании. Максим Шульгин утверждает, что профсоюз это выступление не организовывал. «Человек тридцать пришли к офису, половину задержали, половина разбежалась», — описывает он итоги стихийного митинга.

По словам сопредседателя профсоюза Саида Шамхалова, они с Украинцевым узнали о готовящейся акции меньше чем за сутки до ее начала и пытались отговорить участников, потому что «в стране не та ситуация, не та обстановка, все жестче», но не преуспели.

«То есть мы действительно готовили большую, хорошую кампанию против *Delivery Club*, но к 1 мая. А после того как задержали Кирилла, многие уже подумали и стали беспокоиться. У всех есть семьи, дети, практически все приезжие. Если их задержат, семьи некому будет содержать. В итоге даже 1 мая мы не стали людей выводить», — объясняет Шамхалов.

Защита Украинцева несколько раз пыталась добиться его перевода под домашний арест. Адвокаты говорили, что у их подзащитного нет загранпаспорта и он не намерен скрываться от следствия, а его онкобольной матери нужен уход. Суд эти аргументы не убедили.

26 августа депутат Мосгордумы от КПРФ Евгений Ступин [пожаловался](#) в московскую прокуратуру и дирекцию ФСИН на «пыточные условия» в СИЗО № 4, где содержали Украинцева. За несколько дней до этого ОНК выяснила, что в камеру Кирилла поместили 12 человек, кроватей на всех не хватало и арестантам приходилось спать по очереди. Кроме того, в камере не работали телевизор, радио и лампа ночного освещения, не было холодильника и вентилятора. По словам Екатерины Куклевой, после жалобы ОНК условия в изоляторе улучшились.

«Будут его держать как опасного бунтовщика». Международная поддержка

С конца апреля члены профсоюза и левые активисты пытались привлечь внимание к делу Украинцева, раздавали листовки и [выступали](#) на митингах с требованием его освободить. Активист Алексей Сахнин считает, что поддержка Украинцева давно могла стать международной, если бы этому не

препятствовала девушка Кирилл, которая, как он считает, «блокирует кампанию». Другая активистка, попросившая об анонимности, утверждает, что Екатерина Куклева требовала удалить первые публикации о деле Украинцева в канале профсоюза и настаивала, что они помешают договориться со следствием. По ее мнению, Украинцев и сам верил, что Екатерина сможет вытащить его из СИЗО и вместо реального срока он получит условный.

Еще хуже, считают активисты, заявления Екатерины о «лоялистской» позиции Кирилл по поводу войны в Украине. Так, в середине октября после свидания с ним в СИЗО она написала, что Кирилл «просил передать свои поздравления всем тем людям, живущим в ЛНР и ДНР, которые так долго ждали того момента, когда войдут в состав России». Сахнин считает, что западные политики и профсоюзы могли бы выступить в защиту Украинцева, но в нынешней ситуации в Европе их «затравят как путинских агентов».

«Дезавуировать активность Екатерины трудно. Кирилл и сам не готов занять какую-то позицию: пишет из СИЗО, что нужно перешагнуть через противоречия, взяться за руки и вместе действовать. Но это несовместимые тактики! — рассуждает Алексей. — У него есть основания прислушиваться к Кате: его мама полтора года назад пережила тяжелую онкологическую операцию, девушка живет с ней, оставлять маму без поддержки тяжело. Я уже не говорю, что сложно не доверять своей любимой, которая искренне надеется добиться для него скидки

через своих работодателей с *Russia Today*, "Радио *Sputnik*" и Гоблина-Пучкова».

Сахнин уверен, что попытки Екатерины «сделать лоялистскую стойку, затаиться и с кем-то добазариться» ни к чему не приведут: «У дел, в которых фигуранты пытаются договориться со следствием, печальная статистика. Кампанию в свою защиту они блокируют, попадают в заложники к следствию и получают большие сроки. Пока в стране происходит то, что происходит, Кирилл будут держать как опасного бунтовщика».

Сама Куклева в разговоре с «Медиазоной» настаивала, что международная кампания, за которую ратует Сахнин, бесполезна, а реальную помощь Кирилл получил от СПЧ, ОНК, профсоюзных объединений и нескольких депутатов Госдумы. Они же, по ее словам, помогли добиться улучшения условий в камере СИЗО, где содержали Украинцева.

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

«Не считаю, что кампания, которую ведут люди, не согласующие свои действия с адвокатами и Кириллом, может хоть чем-то помочь. Я делаю только то, с чем согласны адвокаты и Кирилл, а чем они занимаются, мы понятия не имеем, — говорит девушка Украинцева. — Алексей Сахнин с нами не общался, поэтому я понятия не имею, зачем он во все это лезет».

Осенью в защиту Кирилла Украинцева выступили профсоюзные и левые активисты из Казахстана, Грузии, Венесуэлы, США, Швеции и Германии. Все они призвали освободить Украинцева из-под ареста и прекратить репрессии против профсоюзного лидера. В декабре Куклева еще раз подчеркнула, что Сахнин, а также «сомнительные марксистские паблики не имеют на данный момент никакого отношения к Кириллу Украинцеву». «Все выходы за границей странных персонажей к Кириллу никакого отношения не имеют, — отметила она. — Кирилл никогда их не просил за рубежом торговать его именем».

«Угрожали, что заведут дело по экстремизму». Профсоюз после ареста Украинцева 30 августа защитников Кирилла Украинцева уведомили об окончании следственных действий, но ознакомиться со всеми материалами они смогли лишь спустя полтора месяца. Адвокат Геннадий Федоров предполагает, что следователям «кто-то дал команду ограничить защитников».

Вечером 22 сентября Кирилл и Екатерина должны были пожениться в СИЗО. По словам Куклевой, следователь по делу сразу дал добро на свадьбу и

разрешил присутствовать родственникам жениха и невесты. Но в назначенный день, по словам адвоката Федорова, Украинцева вывезли в ИВС перед судом и вернули в СИЗО лишь поздним вечером. Свадьба Кирилла и Екатерины, по словам его друзей, так и не состоялась.

Несмотря на то, что Украинцев остается в СИЗО, «Курьер» продолжает работать, утверждает Саид Шамхалов. По его словам, профсоюз не стал развивать стихийную забастовку, начатую 22 апреля, и ищет новые формы протеста.

25 ноября сотрудники «Яндекс.Еды» объявили о трехдневной забастовке. Вместе с московскими доставщиками бастовали курьеры из Воронежа, Екатеринбурга и Петербурга. Канал профсоюза сообщает, что после протеста московским курьерам ввели бонусы, а в Воронеже минимальную оплату за заказ подняли с 55 до 140 рублей. Параллельно активисты пытаются разделить между собой обязанности по руководству организацией — на случай, если силовики задержат кого-то еще из команды.

В конце ноября московские полицейские действительно задержали Шамхалова по делу о краже. В отделении сопредседателю «Курьера» показали фото подозреваемого, который «никаким боком не похож на Саида», писал канал «Вестник Бури *Originals*». Отпустили Шамхалова только после того, как в отдел приехал адвокат Геннадий Федоров. Обвинений ему так и не предъявили.

7 октября дело Украинцева передали в Савеловский районный суд, который перенаправил его в городской суд Сергиева Посада и продлил арест Украинцеву до 7 апреля 2023 года.

Вероятности новых арестов Шамхалов не исключает. «Мне уже угрожали, что заведут дело по экстремизму, пытались угрожать через близких, были даже звонки домой. Боюсь ли я? Если честно, не так страшно, что они будут репрессировать меня. Страшно думать, в каком обществе мы будем жить, если все будут бояться и бездействовать. Мне не хочется, чтобы мои дети жили и работали в таких же рабских условиях, — рассуждает Шамхалов. — Бояться не вижу смысла, больше одного раза все равно не убьют».

Этот текст вы можете прочесть [и на сайте «Новой вкладки»](#).

Редактор: Мария Климова

---

1. Активист Ильдар Дадин стал первым осужденным по статье 212.1 УК, сейчас эту редкую статью иногда называют «дадинской». Он получил три года колонии, впоследствии Верховный суд отменил приговор.